

Постукивание кончиками пальцев по столу слегка прекратилось, когда другая рука Бай Лисиня вытянулась и показала несколько белых листов бумаги в его ладони: «Я боялся, что бумаги улетят ветром, когда откроется окно, поэтому я положил их сюда. Эти бумаги должны быть единственным, что может содержать наши ответы, так что не теряйте их».

Только тогда несколько человек поняли, что бумаги перед ними исчезли.

Сначала была радость от обнаружения сигнала, затем шок от ужасной смерти Ян Хао, а затем наблюдение за трупом.

В этой цепочке событий они забыли, что перед ними все еще лежит бланк для ответов.

Чжоу Гуан поспешно взял лист белой бумаги из рук Бай Лисиня и с благодарностью сказал: «Спасибо».

Бай Лисинь: «Пожалуйста».

Когда все остальные один за другим взяли лист белой бумаги, Бай Лисинь вытащил из темноты еще несколько ручек и с улыбкой сказал: «Есть и ручки».

Толпа: «...» Красавчик, ты *Дораэмон?

Дораэмон начинал как персонаж японской манги, у которого есть 4D-карман, представляющий собой четырехмерное пространство, состоящее из миллионов гаджетов.

Откуда, черт возьми, ты вытащил эту ручку?

После того, как несколько человек взяли в руки ручку, Чжоу Гуан снова спросил: «Ты действительно знаешь, кто убийца?»

Бай Лисинь взглянул на ротанговый чемодан: «Следы рук на шее покойного были широкими, шея была искривлена и деформирована удушением. Не сделать этого без определенной силы невозможно. Существует определенная пропорциональная зависимость между рукой и ростом человеческого тела, поэтому можно сделать вывод, что рост убийцы должен быть между 175 и 180 см. Ли Цанан действительно может быть исключена из числа подозреваемых».

Напряженные плечи Ли Цанкан расслабились, но затем снова напряглись.

Какой смысл было просто устранять подозрения?

Эта игра-призрак заключалась в том, чтобы написать правильный ответ, а если написать

неправильный, ее убьют, так что она еще не была вне опасности!

«Старый Шэнь уже сказал это, — Чжоу Гуан сделал паузу, — у тебя есть какие-нибудь другие выводы?»

Бай Лисинь продолжил: «Есть еще несколько находок. Я обнаружил, что отпечаток руки на шее жертвы был тяжелым на левой руке и светлым на правой, поэтому убийца должен быть левшой».

Лян Си, который молчал, побледнел: «Я левша, но я не убивал его! Я только что сказал, что я ветеринар и делал операцию!»

Группа уже была на грани драки, и Чжоу Гуан суровым голосом спросил: «Но ты здесь единственный левша? Кто знает, ветеринар ты или нет?»

Затем Шэнь Гудао сказал: «Нет, есть еще один человек. Я заметил, что Ян Хао держал свой телефон за окном левой рукой, так что он тоже должен быть левшой».

Лян Си поспешно вмешался: «Хорошо, правильно. Шэнь Гудао прав. Ян Хао тоже левша, так что убийца должен быть он!»

Бай Лисинь: «В комнате действительно был еще один левша, но это был не Ян Хао. Ян Хао держал телефон в левой руке, потому что в правой он держал сигарету. И он использовал правую руку, когда вынимал телефон и Хуази из кармана».

Лян Си подсознательно уставился на Бай Лисиня: «Кто другой человек?!»

Бай Лисинь окинул взглядом толпу и, наконец, остановился в одном направлении: «Это старик Шэнь».

Толпа: "?!"

Ли Цанкан возразила: «Это невозможно. Старейшина Шэнь вначале сказал, что занимается каллиграфией. Его правый рукав испачкан чернилами, значит, он держал кисть в правой руке».

Ся Чи, произнесший только одно предложение, заговорил сегодня вечером во второй раз: «Нет, это не обязательно правда. Я тоже занимаюсь каллиграфией, и по запачканной чернилами манжете нельзя определить, какая рука держит кисть. Это потому, что некоторые люди привыкли писать высоко поднятой рукой, а некоторые другой рукой туго натягивают манжету пишущей руки, поэтому оба рукава могут испачкаться чернилами».

«Действительно, положение чернил не может показать, какая рука используется, но я не левша».

Затем Шэнь Гудао смочил немного слюны указательным пальцем правой руки и быстро написал на столе три больших иероглифа: Шэнь Гу Дао.

Почерк был открытым и плавным. С первого взгляда можно было сказать, что он привык писать правой рукой.

Лян Си уже нервничал после того, как его заклеямили как подозреваемого, и яростно посмотрел на Бай Лисиня: «Ты на самом деле вообще ничего не знаешь, не так ли? Разве ты не убийца? Во-первых, ты намеренно говоришь чепуху, чтобы создать панику и направить всех на подозрения в мою голову и, наконец, ловить рыбу в мутной воде. Я думаю, что убийца вовсе не левша!»

«Тело здесь; просто походи и убедись сам, не левша ли убийца». Бай Лисинь не рассердился и продолжил: «Старейшина Шэнь, ты действительно не левша? За последние десять минут я по меньшей мере трижды обнаруживал, что ты левша».

«Первый раз, когда ты впервые пришел сюда, ты вытирал пот левой рукой».

«Второй раз был, когда Ян Хао стоял у окна и сказал, что нашел сигнал. Ты сначала ходил с тростью в левой руке, а затем перешел на правую через несколько шагов».

«Третий раз был только что. Когда я сказал вернуть ручки и бумаги после того, как я нашел убийцу, ты оба раза использовал левую руку».

«Можно замаскировать свою ведущую руку, но все бессознательно будут использовать ее в ситуациях крайнего умственного стресса, когда мозг не может думать».

«В первый раз из-за страха перед неизвестностью, во второй раз из-за горячего желания выжить, а в третий раз?»

«Почему ты так напрягся, что твой мозг впал в ступор, когда я упомянул убийцу?»

За окном ударила молния.

Жуткий синий свет падал на лицо Бай Лисиня, оттеняя его красивое лицо необычайно жутковато и чарующе.

Шэнь Гудао слегка поджал губы. Его затуманенный взгляд на мгновение остановился на Бай Лисине, прежде чем он сказал: «Да, раньше я был левшой. Но я специально практиковался,

используя правую руку, потому что ученикам было неудобно делать записи, когда я писал на доске левой рукой в классе. Я пользуюсь правой рукой уже более тридцати лет, но не ожидал, что ты будешь настолько наблюдателен. Прошло так много времени, что я забыл, что в душе я все еще левша».

— Ты подозреваешь, что убийца — я? Не забывай, ты также сказал, что убийца был крепким мужчиной, ростом 175-180. Мой рост всего 170, и я страдаю болезнью Паркинсона. Моим рукам просто не хватает силы, чтобы делать такие вещи».

«Ага». Ли Цанкан крикнула: «Любой из нас здесь может быть подозреваемым, но старейшина Шэнь должен быть наименее подозреваемым, ах. Он такой старый, не говоря уже о том, чтобы сломать кому-то шею; он не может даже оставить след, если будет кого-то душить, верно?»

Дождь бил по стеклу, дул сильный ветер. За окном была странная сцена, но в гостинице было особенно тихо.

В тишине Бай Лисинь сказал что-то, от чего у всех побежали мурашки: «Что, если бы убийство произошло тридцать лет назад?»

Бай Лисинь встал и подошел к радио. «Радио предоставило информацию, которая сначала вызвала у меня подозрения. В контактных данных в конце семья пропавшего оставила номер городского телефона. И этот стационарный номер начинается с двух цифр 01».

«Если я правильно помню, у первой партии стационарных телефонов в нашей стране были только двузначные коды городов, и только в девяностых они изменились на трехзначные».

Ся Чи на мгновение задумался и добавил: «Это было в 95 году, когда национальный единый код был изменен на трехзначный код города для стационарных телефонов».

Все глаза покраснели, а Ся Чи нервно кашлянул: «Я видел это, когда повторял всесторонние общие знания для вступительного экзамена в колледж».

Бай Лисинь продолжил: «Чемодан из ротанга с телом был соткан многолетним ремеслом. Кроме того, одежда и обувь покойной всем старше тридцати лет. Структура дома, в котором мы, стиль ламп, структура проводки и т. д. — все это устарело на десятилетия».

«Погибшая выглядела молодой, ей было всего около двадцати лет, что соответствует возрасту, указанному в радио, что указывает на то, что время исчезновения и смерти было близко».

«Увидев, что тело еще не разложилось, мы подсознательно подумали, что убийство произошло недавно, что проигнорировали время, — Бай Лисинь подошел к телу, когда молния упала за ним через окно, принося еще одно жуткое голубое таинственное свечение, — но на самом деле

это случай, который произошел не менее тридцати лет назад».

«Все, сколько вам было лет тридцать назад?»

Толпа была в ужасе.

Сколько им было лет тридцать назад?

Те, кто родился раньше, к тому времени были только в подгузниках, а те, кто родился поздно, еще даже не были эмбрионами!

Голос Лян Си немного дрожал: «Старейшина Шэнь сказал, что его рост всего 170 см, но он уже пожилой человек. Кости сморщиваются по мере старения тела. Если мы вернемся на 30 лет назад, он будет как минимум 175 или выше!»

Чжоу Гуан был потрясен: «Он заставлял нас подозревать Ян Хао, и именно его слова вначале спровоцировали Ян Хао. В правилах игры говорилось, что те, кто наберет больше всего голосов, и те, кто ввел неправильный ответ, будут наказаны. Если бы мы все написали Ян Хао в конце, он мог бы спокойно написать свое имя. Таким образом, он напишет правильный ответ, но не наберет больше всего голосов».

Скальп Ли Цанкан покалывал: «И мы все умрем».

Все посмотрели на Шэнь Гудао в унисон, их глаза были полны недоверия.

Они были обмануты этим человеком с самого начала!

Шэнь Гудао был первым, кого они исключили; старики и дети всегда были двумя группами людей, которые могли легко заставить людей ослабить бдительность.

Они и представить себе не могли, что ясноглазый и мягкий профессор университета может оказаться убийцей.

[Динь! Игрок Бай Лисинь отправил свой ответ за 31 минуту и 20 секунд.]

[Динь! Поздравляем игрока Бай Лисиня! Его ответ правильный, и он получает 50 баллов за правильный ответ. Оставшееся время составляет 23 часа 28 минут и 40 секунд, что дает еще 50 очков. Отличное выступление на поле означает дополнительные 50 бонусных очков.]

[Поздравляем игрока Бай Лисиня, который за эту разминку заработал 150 очков.]

Внезапно раздался холодный электронный голос, и толпа вздрогнула от страха, следуя скорости Бай Лисиня, быстро заполняя свои ответы.

Только Ли Цанкан все еще немного колебалась: «Даже если он злой, это все равно человеческая жизнь, и у нас нет судебной власти, верно?»

Рука Чжоу Гуана, державшая ручку, резко остановилась.

Он был студентом юридического факультета, конечно, он знал точность закона. Даже если Шэнь Гудао был убийцей, они не должны решать, другой человек будет жить или умрет.

Бай Лисинь: «Посмотрите вниз и хорошенько рассмотрите следы на полу».

Толпа тут же опустила головы. На земле был круг мокрых следов, и концы следов вели к положению Бай Лисиня.

Была ли вода на обуви Бай Лисиня? Откуда он это взял?

— Это ротанговый чемодан! Ся Чи крикнула: «Ковер вокруг ротангового чемодана пропитан лужей воды. Бай Лисинь и старейшина Шэнь подошли, но только Бай Лисинь показал отпечатки обуви!»

Ступить по воде, но не оставить следов, это все-таки человек?

У нескольких человек пробежали мурашки по спине, и они напрягли шеи, чтобы посмотреть на Шэнь Гудао.

В этот момент Шэнь Гудао больше не выглядел любезным. Он посмотрел на Бай Лисиня с негодованием, его глаза были похожи на ядовитых змей.

Шок толпы вскоре сменился страхом, когда они поняли, что с Шэнь Гудао что-то не так.

Ходил он скованно, очень некоординированно поворачивая шею, и даже глаза его бесконтрольно вращались в орбитах. Его кожа имела зловещий зеленовато-белый цвет, который не был замечен в тусклом свете керосиновой лампы.

У нескольких человек перехватило дыхание.

Голос Лян Си дрожал: «Это... это NPC-зомби?»